

????? 2. ??? ??????

Но вплоть до самого недавнего времени мы как-то не задумывались о том, что на своей, колхозной земле мы только пользователи, что право собственника, владельца присвоено государством. Однако жизнь заставила задуматься и об этом, когда в обществе определились две точки зрения на эту проблему, две крайности. Наши очень левые «правые» настаивают на сохранении и закреплении исключительного права государства владеть землей, а всем остальным отводится роль пользователей, арендаторов. Наши очень правые «левые» призывают ввести частную собственность на землю с правом купли-продажи.

«Помилуйте, дорогие мои сограждане! Земля не может быть ни государственной, ни частной, а только общенародной, общечеловеческой. Не мы ее создали, а она нас. Каждому человеку самым фактом рождения даруется право жить, дышать, пить воду, есть хлеб, помогать ближнему. Это право от Бога. Или от Аллаха. Или для материалистов — от матери-природы. И если нас сегодня примерно 300 миллионов живущих, то всем нам поровну принадлежат те 22 миллиона квадратных километров, которые составляют нынешнюю территорию СССР, пока существуют государства и существуют границы. Наверное, когда-нибудь границы исчезнут, и весь земной шар будет принадлежать всему человечеству. Но и тогда останется, если мы не решим ее сегодня, все та же проблема: сколько принадлежит одному человеку, пока он жив.

Все рождаются и все умирают, и каждый умерший получает свою долю на вечное пользование — два квадратных метра. Больше ему не нужно — ни миллионеру, ни последнему бедняку. А пока жив, чем вправе владеть? Каков его пай в общенародном, общечеловеческом достоянии?

Вот мы и решили найти ответ на этот непростой вопрос. Рассуждали так. Нам, колхозу, общество дало право хозяйствовать на площади 13850 гектаров. Там и хорошая пашня есть, и никуда не годные солончаки, есть пустынные земли и голые скалы, есть леса и луга, и пастбища, и сенокосы. А если разделить все наши владения между всеми ныне живущими — от самого глубокого старика до только что родившегося младенца? Получилось, что на каждого из 630 человек приходится по 20 с лишним гектаров.

Тогда стали смотреть, кто же сколько обрабатывает. На участки, которые розданы по личным подворьям, у нас всего по 30 соток на каждую. А пахотной земли — 970 гектаров. На одного живущего получается по полтора гектара. Обрабатывают ее три специализированных звена — примерно 50 человек. Они выращивают хлеб, корма для скота и многое другое. Но при этом они остаются по отношению к пашне пользователями и никаких дополнительных собственных прав на нее по сравнению с остальными жителями не приобретают.

Но, как говорят на Востоке, сколько халву ни расхваливай, от слов во рту слаще не станет. Так и земельный пай не будет осознан как собственность, пока не принесет, как и положено собственности, первые дивиденды. Откуда их взять? Конечно, из прибыли. Другого источника просто нет.

Вот бригада Рамазана Шамхалова обрабатывает 300 гектаров пашни. Эту площадь мы специальным актом закрепили за ней в бессрочное пользование. И постановили, что вся продукция, произведенная на этих 300 гектарах, является собственностью бригады. Ну, например, это будет 1000 тонн зерна. По системе, которая действует у нас с 1985 года, половина выручки идет в фонд накопления, а из второго бригада покрывает свои затраты и формирует личный доход. Так было до прошлого года. Теперь мы схему усложнили: десять процентов произведенного на земле решили считать собственностью совладельцев земли, то есть делить эти десять процентов между всеми 630 жителями. В нашем примере это 100 тонн зерна или их стоимость.

Тем самым, не меняя существующую организационную структуру, мы разрешили глобальную проблему. Актами закрепили за всеми полеводческими, чабанскими, сенокосными и другими бригадами обрабатываемую ими землю в пользование. Но раз земля — наша общая собственность, пользователь становится как бы арендатором. Он обрабатываемую площадь арендует у всех живущих, в том числе, разумеется, и у самого себя. А за аренду надо платить. Вот эти самые десять процентов и есть арендная плата. Что же получилось? По результатам прошлого года полеводство принесло в колхозную кассу 250 тысяч рублей чистого дохода. Десять процентов этой суммы — 25 тысяч. Поделили их на 630 человек — получилось примерно по 400 рублей. По 400 рублей получили все полеводы, все животноводы, все старики пенсионеры и все грудные младенцы. Все живущие. Так мы соединили интересы всех людей. Сначала мы соединили их интересы через те продукты, которые производятся в колхозе. А теперь — и это как заключительный аккорд, как последняя точка в системе у нас получилась — соединили интерес окончательно: через землю.

Но жестко оговорили обязанности пользователей: плодородие земли не должно ухудшаться. Если чабанская бригада на «своей» 1000 гектаров произвела на 100 тысяч рублей продукции, а чистый доход составил 50 тысяч, то десять процентов этой суммы распределяются между всеми совладельцами земли. Значит, чем больше произведет эта бригада, тем богаче станут все. Но возникает вопрос: а если бригада вложила свои средства в улучшение земли, например, в мелиорацию, — эти деньги тоже становятся общим достоянием? Нет. Такое перераспределение было бы по отношению к чабанам откровенным грабежом. А наша система права и интересы труженика защищает надежно. Допустим, из 50 тысяч, перечисленных чабанами в коллективный фонд накопления, 30 истрачено на мелиорацию. Значит, на эту сумму увеличились их паи в основных фондах колхоза. А на пай положены дивиденды.

Говорю это, чтобы показать: «арендная плата» обществу за землю — не новая форма грабежа, а попытка добиться справедливого перераспределения, повысить уровень социальной защищенности каждого человека. Возьмем многодетную семью. Пока дети не выросли, там полноценно работать может только один из родителей. И если в этой семье

десять человек — какие же у нее будут доходы! Слезы... Потому и падает по стране рождаемость. Но, поскольку у нас теперь и дети — совладельцы земли, такая семья получила в прошлом году четыре тысячи рублей «арендной платы». Получать можно по желанию — или деньгами, или продуктами.

Выходит, теперь у многодетного отца голова не болит о том, чем и как прокормить семью. Это одно. Второе. Дети подрастают, становятся работниками и — через ту же «арендную плату» — начинают помогать старикам и тем, кто родился после них. И поскольку все основано на естественном процессе смены поколений, принцип остается неизменным. Чем лучше работает каждый и чем больше вкладывает в развитие хозяйства, тем выше становится его индивидуальный доход, поскольку мы распределяем семь процентов чистой прибыли в виде дивидендов на паевую собственность, но в то же время и все становятся богаче через «арендную плату». Таким образом, интересы непосредственного товаропроизводителя фактически не ущемляются, а общество, коллектив оказывается в выигрыше.

Revision #1

Created 15 September 2026 18:11:27 by admin

Updated 15 September 2026 18:11:50 by admin